

- Давай, вставай, - повторила Надя и, потянув меня за руку, заставила встать с горшка.

Я тут же прикрылся ладонями между ног, вызвав сдержанные смешки мам. Мне пришлось стоять так чуть ли не две минуты, пока медсестра ходила в ванную.

- Опять прикрылся? - улыбнулась Надя, вернувшись ко мне с мокрой тряпочкой, - Ну нельзя ж быть таким стеснительным.

Медсестра быстро нагнула меня вперед.

- Чего зажался? - с улыбкой спросила она, попытавшись залезть тряпочкой мне в попу, - Быстренько расслабь ягодички!

Надя надавила мне на плечо, заставив чуть-чуть присесть.

- Вот так, - сказала она, - А теперь разведем ножки пошире.

Заметив, как глазают на меня молодые мамы, мне в очередной раз захотелось провалиться под землю от стыда.

- Какая у нас грязная попа, - заметила Надя, скользя у меня между ягодиц мокрой тряпочкой.

- Смотрите, как покраснел, - улыбнулась Катя.

- Конечно, в семь лет уже стесняется, - сказала Оля.

- Ничего, привыкнет, - усмехнулась медсестра.

Я вздрогнул, почувствовав, как тряпочка углубилась мне в дырочку. Посвятив ей чуть ли не полдминуты, Надя обошла меня спереди.

- А теперь вытрем писюнчик, - сказала она.

Надя бесцеремонно приподняла мою письку и легонько потрясла ей над горшком.

- Тебя не учили, что надо всегда встряхивать писюнчик после того, как сходил по-маленькому? -спросила меня медсестра, вытирая мне письку мокрой тряпочкой.

- Я своему всегда хорошенько встряхиваю, - сказала Оля, - У мальчиков обычно столько в писюнчике остается после того, как ходят на горшок.

- Ага, - согласилась Вика, - У моего Саши, если не встряхнуть после горшка писюньку, обычно появляется на штанишках мокрое пятно.

Медсестра молча кинула мне колготки, которые я тут же начал неуклюже натягивать.

- Как хорошо покакал, - сказала Надя, отправившись с моим горшком в ванную.

Одев колготки, я улегся на свою кровать, по-прежнему в шоке от прилюдного высаживани я на горшок. "Неужели мне теперь придется постоянно пользоваться горшком?" - подумал я, еле сдерживаясь, чтобы не зареветь от обиды.

Разумеется, после первого горшочного опыта я больше не просился у медсестр ни по-маленькому, ни по-большому. Впрочем, они вовсе не собирались этого ждать - сами чуть ли не каждые полчаса подсовывали мне горшок. Понимая, что мне не разрешат ходить в нормальный туалет, я попытался отнести горшок в ванную, чтобы не писать у всех на виду, но Ира вернула меня в главную комнату, заявив, чтобы я все делал там, как остальные малыши. Было ужасно обидно, как со мной обращались в этой палате. Впрочем всё, что эти мамы с медсестрами обо мне знали - это два мокрых конфуза. Поэтому и обращение было соответствующим.

Мне ничего не оставалось, как писать и какать в горшок у всех на виду - стараясь не обращать

внимания на ехидные комментарии медсестер и мам. Не говоря уже о совсем юных практикантках, которые повадились ходить в палату после обеда. Было такое впечатление, что они специально приходили посмотреть на меня. Еще бы - семилетний ребёнок в палате для малышей. Одна обнаглела до такой степени, что когда ей рассказали, что мне вместе с ясельными малышами приходится пользоваться детским горшком, она специально попросила Иру заставить меня туда пописать.

Вечером пришла мама. Увидев, что она принесла несколько пар трусов и трико, я тут же переоделся, избавившись от ненавистных колготок.

- Откуда у тебя эти колготки? - удивилась мама.

Я смущенно промолчал. Объяснять маме происхождение салатových девчоночьих колготок мне совсем не хотелось.

- Дима полтора года назад перестал колготки носить, - улыбнулась мама, - Сразу, как пошел в школу.

- Понятия не имею, откуда у него эти колготки, - пожала плечами Ира, аккуратно складывая салатových колготки, - Его к нам в них привели.

- Три пары трусов думаю хватит, - сказала Надя, взяв у мамы стопку одежды.

- Не знаю, - усмехнулась Ира, - Он же их постоянно мочит.

- Дома у Димы ничего подобного с трехлетнего возраста не было, - сказала мама.

- У детей постарше, как Ваш, это не такая уж и редкость, - заметила Надя, - Особенно в больнице.

- Ага, многие в больнице писаются, - сказала Ира, - Резкая смена обстановки, стресс...

- Вы только не волнуйтесь, - обратилась к маме Надя, - Мы постараемся подобных вещей больше не допускать.

- Мы следим, чтобы каждый ребенок вовремя ходил по-маленькому и по-большому, - добавила Ира.

Слушая разговор медсестер с мамой, я не знал, куда деться от смущения. Одно дело, когда незнакомые люди обсуждали это между собой и совсем другое, когда медсестры рассказывали о моих конфузах маме - спокойно и буднично, как будто речь шла о двухлетнем малыше.

- Ну как тебе в этой палате? - спросила меня мама.

- Мы можем перевести назад, если не нравится, - улыбнулась Ира.

Я отрицательно мотнул головой. Несмотря на свои не слишком приятные особенности ясельная палата была намного лучше прежней, девчоночьей. Возвращаться туда мне совсем не хотелось.

- Потерпи, зайчонок, - ласково сказала мама, погладив меня по голове, - Врач сказала, что наверно через три дня выпишут.

Я тяжело вздохнул. Три дня казались невыносимо долгим сроком.

- Мам, а что, если тебе разрешат тут остаться? - с надеждой спросил я, подумав, что может оно и к лучшему, что меня перевели в палату для малышей, - Смотри, в этой палате все с мамами.

- Даже не знаю, - замялась мама, - Больничный наверно взять не получится - и так все в этом году на тебя израсходовала. Только в счет отпуска.

- Извините, но мы разрешаем родителям лежать в больнице только с детьми грудного и ясельного возраста, - немного виноватым тоном сказала Ира.

- До трех лет, - пояснила Надя, - Потому что мамы следят за своими малышами - главным

образом меняют мокрые штанишки. Иначе нам на всех рук не хватит.

- Этот тоже мочит штанишки, - усмехнулась Оля.

- Ну он же не делает это каждый час, - улыбнулась Ира.

- Обратитесь к Нине Петровне - заведующей отделением, - посоветовала Надя, - Может разрешит в порядке исключения.

- Надо будет завтра спросить, - сказала мама.

Побыв со мной еще полчаса, мама начала собираться.

- Пока, Димуля, - ласково улыбнулась она, увидев, что мне принесли ужин, - Хорошо себя веди и не писай в штаны.

Я обиженно посмотрел на маму - неужели медсестры сумели ее убедить, что я, как грудной, не могу контролировать мочевого пузыря?

Через час после ужина сменились медсестры.

- Это Маша с Оксаной, - представила мне новых девушек Ира, - Ночные медсестры.

"Точно практикантки" - подумал я, украдкой разглядывая совсем юных девушек в белых халатах.

- Интересно, что такой большой тут делает? - удивленно поинтересовалась Маша.

- Перевели к нам потому что писается, - с улыбкой объяснила Надя.

Вкратце рассказав новым медсестрам о событиях за день, Надя с Ирой покинули палату.

Ночные медсестры казались намного добрее прежних - особенно симпатичная улыбчивая Маша. Я решил попроситься у нее в туалет, надеясь, что медсестра разрешит мне выйти из палаты.

- Куда? - удивилась Маша, услышав мою просьбу.

- В туалет, - тихо повторил я.

- Они что не дали ему горшок? - раздраженно спросила Оксана.

- Вон стоит, - улыбнулась Оля, показав на стоящий под моей кроватью эмалированный детский горшок.

- Так в чем тогда дело? - обратилась ко мне Оксана, - Бери горшок и делай туда все свои детские делишки.

Обиженно вздохнув, я поплелся к своей кровати. "Хорошо, что по крайней мере не стала настаивать, чтобы я сходил на горшок в ее присутствии" - подумал я, твердо решив терпеть мучивший меня после ужина позыв по-большому.

- До сих пор не сходил на горшок? - поинтересовалась Оксана через пять минут, проходя мимо моей кровати, - Давай, Дима. Не надо терпеть. Тебе все равно придется этим горшком пользоваться. У нас в палате все дети ходят только на горшок. И по-маленькому, и по-большому.

- Что ты его уговариваешь? - обернулась стоящая у одного из пеленальных столов Маша, - Уже не маленький. Захочет - сходит.

Медсестры были правы. Чувствуя усиливающийся с каждой минутой позыв какать, я с обидой понял, что мне рано или поздно придется сесть на горшок.

- Бери термометр, - сказала Оксана, протянув мне градусник.

За пять минут, пока я держал подмышкой термометр, позыв по-большому стал совсем нестерпимым. Едва дождавшись, когда Оксана заберет у меня градусник, я вскочил с кровати и посмотрел на стоящий под ней горшок. Я намеревался отнести его в ванную и покакать там,

надеясь, что новые медсестры не станут настаивать, чтобы я ходил на горшок в главной комнате у всех на виду.

Нагнувшись, чтобы достать из-под кровати свой горшок, я неожиданно громко пукнул и в ужасе замер, чувствуя, как между ягодиц расплывается теплая масса. "Неужели обкакался?" - в панике подумал я и густо покраснел. Было абсолютно непонятно, что мне теперь делать. Я прекрасно понимал, что медсестры по-любому обнаружат, что у меня грязные трусы - даже если я схожу на горшок. Кому-то из них ведь придется вытирать мне после горшка попу. "И почему я терпел до последнего?" - в отчаянии подумал я. Разумеется теперь было все равно - сходить на горшок или сделать все под себя. Я густо покраснел и, окончательно сдавшись, громко наложил в трусы приличную кучу.

- Ты что обкакался? - обернулась на меня Оксана.

- Ага, очень подозрительно пахнет, - улыбнулась Катя, - И штаны сзади отвисли.

Быстро подойдя ко мне, Оксана заглянула мне за спину и пощупала попу.

- Ничего себе наложил кучу! - сообщила она уставившимся на меня мамам.

Я растерянно стоял перед медсестрой с пунцовым от стыда лицом.

- Ты почему обкакался? - набросилась на меня Оксана, - Что молчишь? Почему ты не сходил на горшок, когда тебя об этом просили? Терпел до последнего, пока не наложил кучу в штанишки!

Ко мне быстро подошла Маша.

- Смотри, Машка, как обкакался, - показала на мою попу Оксана.

- Ай-яй-яй, - неодобрительно покачала головой Маша, - Малышам еще простительно, но от такого большого я этого никак не ожидала.

- От него всего можно ожидать, - язвительным тоном заявила Оксана, - Ты, Дима, и дома так какаешь в штанишки? Ох, не завидую я твоей маме.

Оксана отчитывала меня еще пару минут. Слушая ее обидные слова, я еле сдерживался, чтобы не зареветь.

- Нам без тебя с малышами забот хватает, - заявила медсестра напоследок, - Их, кстати, мамы после грязных штанишек подмывают, а твою попу сейчас мне мыть придется.

Оксана сходила к пеленальному столу и вернулась оттуда с тонкой резиновой перчаткой. Я с опаской наблюдал, как она натягивает ее на правую руку, гадая, что затеяла медсестра.

- Что неприятно стоять с кучей в штанишках? - усмехнулась Оксана, скользнув рукой мне между ног, - Давай ее немножко помесим.

Медсестра принялась месить кучу у меня в трусах. Я поежился, чувствуя, как теплая масса противно перемещается у меня между ног. Ощущение было таким неприятным, что я не выдержал и громко заревел.

- Ты у меня эти грязные штаны надолго запомнишь, - улыбнулась Оксана, продолжая месить мою кучу.

Я зашелся плачем и, повинувшись второму нестерпимому позыву, пустил в трусы сильную струю.

- Смотри, Оксан, он еще и описался, - с улыбкой сказала Маша.

- Думаешь, мне отсюда не видно? - усмехнулась Оксана.

- Точно, всю мочит штаны, - улыбнулась Марина, - Ай-яй-яй, как не стыдно!

- Как будто обкакаться было мало, - проворчала Оксана, - Маш, можешь принести мне клеенку? А то уже начало капать на пол.

Маша сбегала за клеенкой, которой Оксана тут же быстро обернула меня между ног.

- А как покраснел, - усмехнулась Катя.

- Правильно, - сказала Оксана, - Еще как должно быть стыдно! Только посмотри на себя, Дима. Обкакался, как годовалый. Не говоря уже, какой спереди мокрый. Теперь я понимаю, почему тебя к нам перевели.

Я продолжал тихонько всхлипывать, не зная, куда деться от стыда.

- Ну что, залезай вон на тот пеленальный стол, - показала мне Оксана, - Сейчас буду тебя подмывать. Давай так, Машка. Сейчас я им займусь, а в следующий раз ты. Подобные обязанности надо чередовать.

- Хорошо, - кивнула Маша, - Только надеюсь, что "следующего раза" у Димы не будет.